

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

РОМАНЮК
Петр Федорович

УДК 408.7 (087.9)

ЛЕКСИКА НЕКАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДОВ
ПРАВОБЕРЕЖНОГО ПОЛЕСЬЯ
(на материале свадебного обряда)

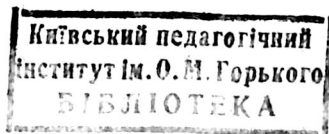
10.02.02 — Языки народов СССР
(украинский)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313756

Киев — 1984

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Никончук Н. В.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор
Дзензелевский И. А.,
кандидат филологических наук
Гриценко П. Е.

Ведущее учреждение — Институт славяноведения и балканистики АН СССР (отдел этнолингвистики и фольклора).

Защита состоится «_____» _____ 198 г. в _____ часов на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Адрес: 252030, Киев, ул. Пирогова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «_____» _____ 198 г.

ПЛЮЩ М. Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферлируемая диссертация посвящена лингвистическому и ареалогическому исследованию свадебной терминологической лексики правобережного Полесья и прилегающих районов УССР и ЭССР в связи с анализом элементов и режий свадебного обряда названного региона, а также в сравнении с обрядами других восточнославянских зон.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы. Современная славистика ставит перед собой задачу детального изучения лексики, связанной с духовной и материальной культурой народа. Решение такой задачи возможно "лишь на основании комплексного подхода к предмету исследования"¹. Украинское языкознание, как и этнография, до настоящего времени уделяли недостаточно внимания проблеме обрядовой терминологической лексики, вследствие чего уровень ее изучения явно отстает от потребностей науки. Между тем обрядовая терминология часто остается единственным элементом, дающим возможность делать более или менее общие выводы о происхождении, истории и функциях обрядовых режий.

Важным представляется как изучение свадебных терминов в их связи с обрядовой реальностью, так и ареалогический их анализ, поскольку до настоящего времени исследования не всегда проводились в связи с обрядовыми реальностями, обозначаемыми этими терминами. Этнографическая сторона обряда, рассматриваемая этнографами в пространственном бытовании, не находила до сих пор отражения на географической карте, что не давало возможности делать точные выводы о локальных вариантах его.

I/ Толстой Н.И. Славянская обрядовая терминология - сравнительно-типологические и лингвогеографические методы ее изучения. - В кн.: Типалогія і ўзаемадзеянне славянскіх моў і літаратур. Тэзісы дакладаў і паведамленняў II рэспубліканскай канферэнцыі. 17-19 мая 1973 г. - Мінск, 1973, с.211.

В плане комплексного исследования обрядовой терминологии особенно интересным представляется полесский регион как "объясняющая зона архаических диалектов", на территории которых проходили самые ранние миграции славянства в другие районы¹.

В реферруемой диссертации исследуется именно свадебный обряд потому, что он выделяется особой протипичностью во времени, насыщенностью обрядовыми действиями, предметами, лицами, а это определило существование развитой терминологической системы и обусловило ее устойчивость.

Ц е л ь и о с н о в н ы е з а д а ч и и с с л е д о в а н и я . Цель настоящей работы – анализ терминологии свадебного обряда правобережного Полесья и сопредельных территорий в связи с обозначаемыми ею свадебными чинами и их функциями, обрядовыми предметами и действиями, выявление территориальных противопоставлений правобережно-полесского обряда, с одной стороны, и прилегающих районов – с другой, а также сходных как лингвистических, так и этнографических элементов правобережно-полесской свадьбы с обрядами других регионов Украины, с русскими и белорусскими.

Для достижения этой цели поставлены такие задачи:

- выявить особенности региональной обрядовой терминологической лексики, в том числе и свадебной, в сравнении с научной терминологией;
- провести семантическую классификацию свадебной терминологической лексики в связи с делением на группы реальных обряда;
- проанализировать особенности функционирования и пути терминологизации некоторых групп обрядовой терминологической лексики в комплексе с анализом соответствующих внеязыковых элементов свадьбы;

¹/ Мартынаў В.У. Узвядзіны. – В кн.: Лексіка Палесся у прасторы і часе. – Мінск, 1971, с.3.

- определить круг заимствованной свадебной терминологической лексики и пути ее обрядовой терминологизации;
- исследовать основные тенденции современного развития свадебной терминологии и причины, приведшие к ним;
- описать ареалогии свадебной терминологической лексики и этнографических элементов обряда исследуемого региона;
- выявить изотопию /диатопию/ изоглосс, изопрагм и изодокс свадебного обряда;
- установить совпадение или несовпадение границ правобережно-полюсских говоров, проводимых на основе только языковых данных /лексических, морфологических, словообразовательных и фонетических/ и на базе элементов свадебного обряда.

Источники фактического материала.
 Источниками реферруемой диссертации послужили авторские полевые записи, проведенные по программе "Атласа свадебного обряда правобережного Полесья", а также опубликованные описания свадьбы и другие публикации, касающиеся этого обряда, архивные материалы Института искусствоведения, фольклора и этнографии им.М.Т.Рыльского АН УССР, материалы словарей восточнославянских языков, полевые записи студентов Житомирского педагогического института, выполненные по названной выше программе во время фольклорно-диалектологических практик. Лингво-этнографический анализ терминологической лексики и элементов обряда проводился на основе авторского "Атласа свадебного обряда правобережного Полесья", который состоит из 154 атомарных карт. Кроме таких, он включает в себя итоговые, т.е. карты изоглосс, изопрагм и изодокс. На карты "Атласа" нанесено 181 поселение, из которых лично автором изучено 152. Всего же для написания работы привлечено 430 описаний украинской, русской и белорусской свадеб.

Методологическая основа и методические принципы исследования. В своем исследовании автор исходит из марксистско-ленинского понимания народной культуры, сущности языка, общественного сознания, связи истории языка и культуры с историей их носителя - этноса.

Основной метод исследования - ареалогический. В связи с тем, что работа содержит сопоставление терминов и этнографических элементов свадьбы из разных районов, то при анализе используются сравнительный и историко-сравнительный методы. Названные методы в работе неотделимы от описательного. Синхронический и диахронический анализ лексики и этнографической стороны обряда проводится с привлечением данных истории и этнографии.

Новизна исследования. В работе впервые в украинистике специально анализируется значительная группа специфических терминов в тесной связи с анализом соответствующих компонентов свадьбы, выявлен круг заимствованной свадебной лексики, пути ее терминологизации. Определены тенденции развития обрядовой терминологии и причины, приведшие к этим тенденциям. Установлено членение исследуемого региона, проведена типология ареалов, выявлено совпадение или несовпадение диалектных ареалов с ареалами свадебного обряда, объяснены причины конгруэнтности или ее отсутствия. Вместе с этим в научный оборот вводится новый лингвистический и этнографический материал, который может служить основой для дальнейших исследований. Научную новизну диссертации представляет и новый метод исследования свадебной терминологии и этнографических компонентов обряда - синтетическое картографирование языка и элементов духовной культуры.

Практическое применение результатов исследования. Предпринятое нами исследова-

ные имеет не только теоретическую, но и практическую ценность. Лексический материал, приведенный в диссертации, может быть использован в лексикографической работе, для разного рода диалектологических студий, для исследования некоторых проблем исторической лексикологии, истории языка, в качестве аргументов при решении вопросов происхождения украинского языка и его диалектов, а также эволюции духовной культуры украинского народа. Материалы диссертации могут иметь значение для выработки и внедрения в жизнь новых советских обрядов, в частности свадебного /имеется в виду не только и не столько торжественная регистрация брака, а тот обрядовый комплекс, который проводится в доме жениха и невесты и который пока что фактически находится вне влияния соответствующих органов/. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке организаторов новых советских обрядов, обрядовых старост.

Диссертация может быть использована при составлении историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии, Полесского этнолингвистического атласа и др.

А п р о б а ц и я р а б о т ы. Результаты исследования были изложены на двух симпозиумах: Вопросы комплексного изучения славянской культуры /этногенетический аспект/ - в Ленинграде в июне 1981 г., Полесье и этногенез славян - в Москве в мае 1983 г.; на XIV и XV республиканских диалектологических совещаниях /соответственно Киев, 1977 г. и Житомир, 1983 г./; на трех республиканских научных конференциях и др. Работа обсуждалась на итоговых научно-теоретических конференциях /1975-1984 гг./ и на заседаниях кафедр украинского и русского языков Житомирского пединститута, а также на заседаниях кафедры украинского языка Киевского пединститута.

По теме диссертации имеется 10 публикаций общим объемом до

1,7 печатного листа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, библиографии и приложения, в которое входят список населенных пунктов, нанесенных на карты "Атласа", картосхемы и указатель терминов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование выбора темы исследования, ее актуальности, формулируются цель и задачи диссертации, определены методология и методика исследования, его источники, практическое значение и новизна.

Обрядовая терминология анализируется в работе в неразрывной связи с анализом соответствующих обрядовых реалий. Вследствие этого диссертация включает некоторый материал о структуре свадьбы правобережного Полесья и прилегающих территорий.

В первой главе - "Свадебная терминология и свадебная реальность" - рассматриваются вопросы специфики обрядовой терминологии как таковой, ее места в обряде, проводится семантическая классификация обрядовых терминов, анализируется взаимодействие языковой и экстралингвистической сторон обряда и, в связи с этим, интерпретируются некоторые группы терминологической свадебной лексики.

Обрядовая терминология не только называет обрядовые акты, действия, лица, предметы, закрепляя тем самым их в сознании людей. Она и в концентрированном виде передает мироощущение, представления о внешнем мире и т.п. Поэтому изучение и анализ ее возможен только в связи с анализом и интерпретацией соответствующих элементов обряда. Язык свадьбы, отражая обрядовую реальность, включает в себя терминологическую и нетерминологическую лексику. Одной из особенностей обрядовой номенклатуры является то, что она очень

часто функционирует и вне ритуала. Например, слово шурин имеет значение не только свадебного термина /'участник свадьбы, "продающий" невесту'/, но и внеобрядового /'брат жены'/. В связи с этим названная лексема будет обрядовым термином только в первом ее значении.

Таким образом, обрядовым термином следует считать только такое название, которое обозначает элементы обрядовой парадигматики и синтагматики, выполняющие обрядовые функции, т.е. то, что используется с обрядовой целью или же само исполняет обряд.

Отличительной чертой обрядовых терминов является их полисеман-тичность, что вызвано необходимостью отразить весь круг взаимосвязи действующих лиц, актов, предметов обряда. Так, в исследованных говорах терминам сват, свати свойственны значения 'лица, идущие сватать', 'родитель жениха', 'родитель невесты', 'ближайший женатый родственник жениха /невесты/', 'все женатые участники свадьбы', 'свадебный поезд жениха'.

Обрядовой терминологической лексике присуща еще одна особенность: ей в значительно большей мере, чем научной, свойственна синонимия. Некоторые из причин этого явления идентичны тем, которые приводят к синонимии научной терминологии, некоторые - имеют место только в системе обрядовой. В частности, причиной появления терминов-дублетов как в научной, так и в обрядовой терминологии является заимствование лексем из других языков. Эти слова начинают функционировать как термины наряду с ранее употреблявшимися. Такими, например, есть термины-синонимы бойарин и маршалок, называющие неженатого участника свадьбы - родственника или друга жениха, венюк, велец, корона, называющие свадебный головной убор невесты, и некоторые другие.

Но вместе с этим синонимия обрядовой терминологической лексики обуславливается территорией ее функционирования. Это значит,

что употребление того или иного термина локально ограничено, в связи с чем термины-синонимы в большей мере будут территориальными или междialeктными.

Обрядовой номенклатуре, в отличие от научной, свойственна экспрессивность. Так, в Полесье, как и в других районах Украины, параллельно функционируют термины сва́ха и сва́ха в значении 'замужняя участница свадьбы – родственница жениха /невесты/', дру́жка и дру́жен'ка – 'незамужняя участница свадьбы – родственница или подруга невесты' и т.п. Особенно полно эта черта проявляется в свадебных песнях и приговорах.

Таким образом, обрядовая терминологическая лексика в сравнении с научной характеризуется целым рядом особенностей. Они дают возможность считать обрядовую номенклатуру своеобразной терминологической системой.

Фактически все проанализированные черты свадебной терминологии обусловлены одной причиной: функционированием этого пласта словарного состава в народной, диалектной речи.

Свадебная терминологическая лексика представляет собой систему, элементы которой тесно связаны между собой. Однако она, в связи со своеобразием исторического значения ее составляющих, обрядовых функций называемых свадебными терминами разлгий, делится на целый ряд подсистем, групп. Выделено одиннадцать таких групп, в частности:

1. Названия свадебного обряда и его элементов.
2. Названия участников свадьбы.
3. Названия обрядовой еды.
4. Названия украшений из теста на коровае.
5. Названия обрядового убора невесты.
6. Названия предметов, используемых с обрядовой целью.

7. Названия обрядовых действий.
8. Названия приданого.
9. Названия животных /чучел/, используемых с обрядовой целью.
10. Названия подарков, полученных молодоженами от гостей.
11. Названия обрядового помещения и пространства.

В свою очередь почти все из названных групп делится на подгруппы, иногда довольно многочисленные. Например, группа терминов для обозначения участников свадьбы состоит из 29 подгрупп. Такая сложная организация этой группы связана, вероятно, с тем, что действующие лица обряда наделяются наиболее четко прослеживаемыми обрядовыми функциями, они сами совершают обряд.

Элементы обряда, обрядовые действия являются главными составными частями свадьбы. В связи с этим возникла необходимость выделить их особо, вследствие чего группы соответствующих терминов весьма разнообразны и многочисленны.

Вместе с тем во многих случаях предметы, используемые на свадьбе, лица, играющие в обряде даже главные роли, не маркируются отдельными терминами. Так, часто используемые в полесском обряде шуба, хлебная дежа, свеча манифестируются теми же лексемами, что и в повседневном обиходе. Это можно объяснить, вероятно, двумя причинами. В одних случаях отсутствие термина вызвано древностью обрядовой функции предмета, в других - свадебные функции в меньшей мере закреплены в сознании людей, потому что те или другие предметы не являются столь важными для обряда.

Дальше в разделе предпринята попытка комплексного анализа некоторых групп свадебной терминологической лексики.

В этнографии установился взгляд, что в свадьбе участвуют две враждебные друг другу группы: род жениха и род невесты. Они остаются такими к определенному моменту обряда, после которого конфликт

между ними заканчивается согласием. Такая оппозиционная организация обрядовых групп отражается и в языковой номинации: род жениха чаще маркируется терминами сваті́, свах'і, бойаре, дружина, чел'ад', тогда как род невесты — придані, приданни, перезвіяни, закос'яни.

Однако наиболее архаический пласт обрядовых терминов говорит в пользу их конвенциональных истоков: женатые участники свадьбы называют друг друга сватам'і и свахам'і, причем на значительной территории так именуются только родственники. Сватами, сватками, свахками, подсвахками называются также в некоторых районах неженатые и незамужние участники свадьбы, что имеет место не только на украинской территории, но и у некоторых западнославянских народов. Таким образом, термины сват, свахка, свахка, восходящие к корню^ж *sva-*, охватывают почти всех действующих лиц обеих родов.

Участники свадьбы делятся на группы не только по признаку принадлежности к одному из обрядовых родов, но и по вхождению в ту или другую половозрастную группу, что тоже отражается в свадебной терминологии. Так, женатых и замужних участников обряда маркируют терминами сват, староста, свахка, а неженатых из рода жениха — дружок, дружко, девушек из рода невесты — дружка. Парни со стороны невесты и девушки из рода молодого именовались /именуются/ либо терминами, которые употребляли для номинации названных выше, либо они вовсе не маркируются /кроме св'ітки — незамужней родственницы жениха/.

Названиями типа дружок, дружка не ограничивается круг терминов для обозначения неженатых и незамужних участников свадьбы. Используются и другие /например, бойар'ін, маршалоц, шахвор, бойар'інка, маршялка и др./, но все они — более позднего происхождения.

Дружк'і — парни одной половозрастной группы с женихом, составляли его дружину, а дружк'і — девушки одной половозрастной группы с невестой — ее дружину.

Из всех значений термина дружина наиболее древним в свадьбе нам представляется значение 'группа парней /девушек/, имеющих право вступать в брак', а термины дружок /парень/, дружка /девушка/ соответственно являются названиями членов дружины. Наличие половозрастных групп в древнем обществе является установленным фактом и не вызывает сомнения.

Но в большинстве случаев дружок сейчас - это женатый участник свадьбы по обряду, т.е. представитель другой, чем жених, половозрастной группы. Такое значение этого термина, наверное, является вторичным, возникшим вследствие противоречия между статусом дружка как неженатого участника свадьбы в обряде и его роли в повседневной жизни. В обряде дружок - это одно из главных действующих лиц, один из распорядителей свадьбы, а в древнем обществе неженатый не имел равных прав с женатым. Он занимал в общественной иерархии более низкое положение. Вследствие этого часть первичных функций дружка перешла к женатому участнику обряда, что и привело к названию его термином, который раньше употреблялся для номинации неженатого.

В этой главе рассматриваются также термины, обозначающие один из главных атрибутов восточнославянской свадьбы - свадебное деревце. Это названия типа йолка, йел'інка, йот'це, хвѣйка, в'іл'це, г'іл'це, гил'це, шишки, кв'ітка. Раскрываются пути обрядовой терминологизации каждого из отмеченных терминов. Анализ названий этого атрибута в связи с процессом его украшения, породой дерева, которое используется /использовалось/ для его изготовления, особенностями обрядового употребления в совокупности с другими обрядовыми реалиями, дал возможность сделать вывод, что самыми древними названиями свадебного деревца являются термины йолка, хвѣйка. Такой вывод вытекает не только из того, что упомянутые термины называли породу дерева, наиболее часто используемого на свадьбе, но

и из первичного обрядового значения данного предмета. Это первичное значение, вероятно, заключалось в символизации древа жизни, в олицетворении продуцирующих сил природы, к которым прибегали вступающие в брак. Именно поэтому для украшения использовали зимой верхушку ели (сосны), а летом — верхушку другого дерева (яблони, груши, вишни, иногда — калины). Использование же хвойного дерева в качестве свадебного, особенно зимой, объясняется тем, что нашим предкам ель и сосна представлялись живыми не только летом, но и зимой, ибо и зимой они были зелеными. Летом эта особенность присуща всем деревьям, но все же для свадебного избирались обильно плодоносящие.

Особо рассматривается вопрос происхождения терминов типа вид'це. Привлекая к анализу значительный лингвистический, этнографический материал, свадебные песни, можно прийти к выводу, что мнение А.В.Гуры и авторов этимологического словаря белорусского языка о генетическом родстве термина вид'це с корнем вѣ- (вить)¹ является верным.

Одним из центральных эпизодов свадьбы является смена головного убора невесты на убор замужней, что символизирует переход ее в другую, социально более высокую половозрастную группу. Среди терминов, употребляющихся для обозначения головного убора замужней, интересными представляются названия типа к'ібáлка, к'імáлка, г'ібáлка, г'імáлка.

При анализе названных лексем высказано предположение о неэтимологическом характере элементов [и, н] в корне, что подтверждается наличием в полесских говорах значительного количества слов, в

1) Гуря А.В. Терминология севернорусского свадебного обряда (на общеславянском фоне). — Автореферат дис. ... канд. филолог. наук. — М.: 1978, с. 13; *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы, т. I.* — Мінск: Навука і тэхніка, 1980, С. 140.

которых неэтимологический характер названных выше элементов не вызывает сомнения /например, лапéка - лампéка, тибел - ти́бел', клибат' - климбат' и др./ . Нефонетический характер имеет также варианты с [к-г-Г], что тоже имеет соответствия в полесских диалектах /например, куз' - Гуз', карака - ГараГа и др./ .

Все полесские значения слов кибалка, кимбалка, чибалка и под. тесно связаны с семантикой 'гнуть, скручивать, сгибать'. Это, а также фразеологизм г'ибат, г'ибалку 'закручивать волосы на г'/и/и-балку' дает возможность сделать вывод в пользу исконного происхождения термина г'/к'/ибалка, вступившего, вероятно, впоследствии в контакты с непалатализованными балтизмами и получившего дестимологическое варьирование типа к'/г', Г'/и/м.н/балка.

Специальный сравнительно-типологический анализ посвящен названиям последнего блюда, которое подают на стол во время свадьбы в знак окончания угощения. В таком качестве чаще всего употреблялись кисель, каша, борщ и каша, компот.

Наибольший интерес представляет обрядовое использование каши, бытующее в Полесье в двух формах: 1/ кашу подают и у жениха, и у невесты в конце угощения в знак того, что оно завершено, что пора выходить из-за столов /у невесты кашу подавали перед выездом к молодому, у жениха - перед брачной ночью/; 2/ кашу подают, разбивая горшок с ней, в последний день свадьбы /в понедельник или вторник/ в знак окончания ее вообще.

Не выявлено ни одного специального термина для обозначения каши, употребляемой с обрядовой целью не только на свадьбе, но и в других обрядах, в частности родильных, обрядах помочей и др. Имеют место только заимствования типа кутья, коливо. Отсутствие в данном случае обрядового термина представляется признаком, свидетельствующим о древности обрядового употребления каш и соответственно коена "каша". Суть такого явления, наверное, в том, что

славяне - землепашцы, а это и обусловило выбор каши как одного из главных предметов, обладающих магической функцией, в данном случае - функцией плодородия.

В отличие от каши кисель довольно часто маркируется специальными терминами, в частности лексемами типа виган'айло, вил'іза́йло, в'іш'іба́йло, вишибалка, розган'ай, в которых очень ясно проявляется значение, указывающее на функцию этого кушанья как последнего в угощении. Кроме свадьбы, такими же терминами маркируется кисель, выполняющий аналогичную функцию в родильных обрядах.

Использование на свадьбе борща в функции обрядового блюда, сигнализирующего об окончании угощения или свадьбы, тоже представляется не случайным. Оно известно не только в Полесье, но и в некоторых других районах Украины. Термины, употребляющиеся для его номинации как последнего блюда, схожи с такими же терминами, маркирующими кисель, - это названия типа роск'ідний борщ.

Каждый народ развивается не изолированно от других, а вступает с ними в разного рода контакты, результатом которых являются различные заимствования, в том числе и языковые. Свадебный обряд правобережного Полесья имеет некоторое количество заимствованных в разное время терминов.

Адстратными являются заимствования из польского языка /маршалак 'неженатый участник свадьбы - родственник или друг жениха', 'женатый участник свадьбы из рода жениха'; дружба 'неженатый участник свадьбы - родственник или друг жениха'; корона 'головной убор невесты', 'большой венок, сплетенный летом из бересклета, а зимой - из елки, которые вешают на стену над молодыми'; вел'он 'головной убор невесты'; кошт /в выражении хрєсний кошт поди'іма́йе/ 'угощение крестным отцом участников свадьбы у себя дома'; марціпа́н 'подарок от молодых свадебным гостям в виде конфет, пряников, се-

мечек и т.п.', 'бутылка водки, которую распивали в комнате жениха во время угощения там молодоженов'; пйоник, пйёрн'ік 'свадебное печенье' и др./.

Менее многочисленны заимствования из тюркских языков /например, бета, хвата 'головной убор невесты', 'часть головного убора невесты в виде сравнительно длинного покрывала, свободно спускающегося к поясу или земле'/, из балтийских /например, бонда 'приданое'/, из русского /например, тис'ашник 'родственник жениха, делящий коровай', флаг, хлаг, хлак 'знак, который вывешивали на доме или около дома жениха для объявления девственности невесты'/ и белорусского /например, шахвер 'неженатый участник свадьбы - родственник или друг жениха', д'ад'а 'представитель рода жениха, которого сажают вместо молодого около невесты после ее выкупа'/.

В работе выявлены пути и причины обрядовой терминологизации заимствованной лексики. Сравнительно небольшое количество заимствованных терминов из русского и белорусского языков объясняется, вероятно, близостью свадебных обрядов трех братских народов не только в этнографическом, но и в лингвистическом плане, вследствие чего нет достаточной базы для заимствований.

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод о том, что иноязычные обрядовые термины составляют небольшое число. Абсолютное число обрядовых терминов - общеславянские или общевосточнославянские.

Дальше анализируется динамика системы обрядовых терминов, в которой наиболее четко выделяются: I/ выход из активного словаря терминов, называющих действия, элементы обряда, связанные с религиозными представлениями, с проявлениями материальной заинтересованности, а также действия, которые уникали человеческое достоинство молодых /например, терминов в'інчан'е; олл'адник, печогла

дини, сороку спанак и др./; 2/ вхождение в обрядовую терминологию новых лексем, ранее в ней не употреблявшихся /например, гомсомол'ске вис'ід'а, золоте в'іс'ід':а, риг'істрац'іа, росписка, кімната на́с'т'а и др./; 3/ расширение значения части терминов /например, термин дружка раньше называл одну или нескольких родственниц и подруг невесты, а теперь - всех незамужних участниц обряда со стороны молодой/; 4/ сужение значения некоторых терминов /например, лексема пр'іданіє раньше имела значение 'земля, скот, хозяйственный инвентар и т.п., которые дочь получала от родителей, выходя замуж', а в наше время называет фактически только личные вещи невесты, постельные принадлежности, мебель/.

Во второй главе - "Ареальная характеристика правобережнополюсской свадьбы" - предпринята попытка очертить границы правобережнополюсских говоров на основе ареального анализа языковой и экстралингвистической сторон свадебного обряда с целью составить диалектное и этнографическое членение региона.

В разделе I "Противопоставление правобережнополюсских и волинских говоров" определяется граница на юге правобережнополюсского региона.

В подразделе "Лексическое противопоставление" приводятся списки совокупности лексем в пределах одной семемы, принадлежащих отдельно Полесью и Волини, параллельно эти списки дополняются перечнем лексем, общих для полюсских и волинских говоров. Например /на первом месте приводятся полюсские термины/ :

Названия угощения, происходящего в следующее,

после свадебного, воскресенье

п'ірог'і, пироги, перезва, перемикан':є, беседа,

пріданс'ке : по'трусини, забери, калац, д'акуван':а

ол'ій

Общее: гос'ц'і, гостіна

Далше аналізується розповсюдження кожного із названих термінів на інших територіях України, Білоруссии и, более обще.-России.

Изоглосс, разделяющих упомянутые выше говоры, отмечено сравнительно большое количество. Среди них, например, полесск. печогл'а-д'іни 'осмотр хозяйства жениха /весты/', в'іел'це, Йолна 'свадебное деревце', перепой 'преграждение дороги свадебному поезду', лен'іа 'свечк'і' 'соединение свечей представительницами родов жениха и невесты на пороге ее дома', д'ад'а 'неженатый участник свадьбы - родственник или друг жениха', зав'іват' 'менять головной убор невесты на убор замужней' и др.

В п о д р а з д е л е "Этнографическое противопоставление" определяются и анализируются изогламы и изодоксы, разделяющие названные говоры. Это, в частности, такие: полесск. соединение свечей представительницами родов жениха и невесты на пороге ее дома; становление на ковшу целомудренной невесты /и жениха/; осыпание невестой комнаты зерном во время входа в дом жениха; употребление каши /борща и кашки/ в качестве блюда, сигнализирующего об окончании угощения; наличие второго прихода жениха в дом невесты и др.

В р а з д е л е 2 "Противопоставление правобережногосских и волинско-полесских говоров" выделяются и анализируются термины, определяющие специфику данных диалектных групп. К волинско-полесским отнесены, например, лексемы пшні 'свадебное деревце', дружк'і 'неженатые участники свадьбы - родственники и друзья жениха', свадьна, подсвадка 'незамужняя участница свадьбы - родственница жениха', подружка 'незамужняя участница свадьбы - родственница или подруга невесты' и др. Выявить противопоставления на этнографическом уровне между названными говорами нам не удалось.

Р а з д е л 3 "Противопоставление правобережнополесских и левобережнополесских говоров" посвящен выявлению и анализу изоглоссы, изопраги и изодоки, разделяющих упомянутые говоры. На лексическом уровне левобережнополесские говоры выделяются терминами друж'іна, чел'ад, світа 'свадебный поезд жениха', робіт' шламбон 'преграждать дорогу свадебному поезду', косатор, косник 'участник свадьбы "продавший" невесту', очёпок над'еват', захимлац' 'менять головной убор невесты на убор замужней', худоба 'приданое' и др.

На этнографическом уровне своеобразие левобережнополесских говоров определяется наличием обрядовых действий: бросание к печи невестой во время входа в дом жениха принесенной с собой курицы; вывешивание красной плахты или запаски в знак потери девственности невестой во время первой брачной ночи.

Р а з д е л 4 "Противопоставление на севере правобережнополесских говоров" содержит перечень и анализ тех языковых и этнографических черт свадебного обряда, которые позволяют разделить украинские и белорусские говоры. Диссертант подчеркивает, что употребление терминов "украинские", "белорусские" особенности свадьбы условно, так как вполне вероятно, что некоторые термины, элементы обряда были и являются общими для свадьбы украинского и белорусского Полесья, т.е. в некоторых случаях имеется не украинское или белорусское влияние, а самобытное явление, характерное для данного региона.

На лексическом уровне отмечены такие характерные для белорусской свадьбы термины: п'іроп, п'ірох 'клуб, который берут с собой, идя сватать, сваты', іт'і ў розвётку 'предварительный /перед сватаньем/ приход представителей рода жениха с целью узнать о согласии родителей невесты на брак с данным парнем', полка 'свадебное деревце', дз'авочыіе лапціні 'девишник', м'ес'ад' 'свадебное печенье', шах'ерка 'незамужняя родственница жениха на свадьбе', под-

молоди 'старший среди участников свадьбы - неженатых родственников и друзей жениха', бѣнпа 'приданое', хвѣст, хвѣст'ік 'угощение у жениха после первой брачной ночи', дз'ацз'а 'представитель рода жениха, которого садят вместо молодого около невесты после ее выкупа', кл'ет, кл'ец' 'помещение, в котором молодожены проводили первую брачную ночь' и др.

На этнографическом уровне можно отметить следующее: белорусской свадьбе присущи продолговатая форма хлеба, который берут с собой, идя сватать, сваты; ожидание женихом после регистрации брака приезда своего свадебного поезда у невесты; сажание около невесты после ее выкупа представителя рода жениха, который оберегает ее до тех пор, пока возле молодой не будет посажен жених; поджигание косы невесты или сведенных вместе волос молодоженов и др.

В разделе 5 "Особенности правобережнополюсского свадебного обряда" определяется лингвистическая и этнографическая специфика правобережнополюсской свадьбы. Он включает в себя черты, которые не выявлены нами в других восточнославянских зонах, и такие, что встречаются /встречались/ в русской или /и/ белорусской свадьбах, но не бытуют в других районах Украины.

Среди употребляющихся на территории правобережного Полесья терминов выделены следующие: сл'іпац'і 'не приглашенные на свадьбу, но наблюдающие за ней', рѣска 'веник для выметания печи перед посадкой в нее коровая', пр'ітыка 'жених, идущий жить в дом невесты', сит'ан'ік 'свадебное печенье', свак'і 'свадебный поезд жениха', в'іган'айло, вишибалда, в'іл'ізайло 'специальное название блюда, сигнализирующего об окончании угощения', вабен'ік'і 'завтрак, который приносят молодоженам от матери невесты после первой брачной ночи; проходна гор'ілка 'выкуп, который берет с собой, идя за невестой, жених', д'ад'а 'неженатый участник свадьбы - родственник или друг жениха' и др.

На этнографическом уровне характерным для правобережнопопес-ской свадьбы является /являлось/ наличие участника свадьбы, едуще-го впереди свадебной процессии верхом; наличие у едущего верхом отличительного знака; выпечка невестой блинов после первой брачной ночи; оберегающее прорезывание земки ножом перед свадебным поез-дом во время вьезда его за невестой; вплетание в косу невесты ку-сочка глины от печи с целью предотвращения колдовства; раздача ниж-ней части коровай детям; вытирание невестой передником морд лоша-дей, которые привезли молодоженов к жениху и др.

В разделе 6 "Выделение некоторых диалектных зон на исследуемой территории" определяются термины, характерные для не-скольких меньших диалектных групп, размещенных в описываемом ре-гионе. Это юго-западная зона вольских говоров /в'і́ннї́ 'девичник', мв'і́рнї́ 'свадебное дерево', сват 'нежелательный участник свадьбы - родственник или друг жениха', перн'і́ качач'ї́, пачки, паров'ї́нї́ 'свадебное печенье', заб'орн'ї́ 'угощение у жениха после первой брачной ночи' и др./.

В приднепровской зоне среднепопесского говора бытуют термины кучер'авид 'лицо, выметающее печь перед посадкой в нее коровай' веч, варчик 'свадебное печенье', брати могорич, скр'їчат'а хлї-бок 'преграждать дорогу свадебному поезду' и др.

Юго-восточная зона северо-восточного наречия белорусского язык-ка выделяется употреблением терминов шафер, шейфер, шюфер 'нежела-тельный участник свадьбы - родственник или друг жениха', шаферка 'не-рамужная участница свадьбы - родственница или подруга невесты', двергазада'їн дарбн 'преграждать дорогу свадебному поезду', от-вод'їнї 'угощение у родителей невесты в следующее, после свадебно-го, воскресенье' и др.

Более или менее значительные этнографические особенности сва-

дбы в названных выше диалектных образованиях не выявлены.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы, главные из которых сводятся к следующему. Свадебный обряд исследуемой территории как в своих составных частях, так и в терминологии очень близок к обрядам других районов Украины, к обрядам русского и белорусского народов, что в свою очередь подтверждает общее их происхождение.

В настоящее время у русских, украинцев и белорусов, как и у других народов СССР, наблюдается прогрессивная тенденция, суть которой состоит в появлении и закреплении в свадебном обряде общесоюзных, интернациональных элементов при сохранении национального своеобразия.

Одной из важных сторон свадебного обряда является его терминология, всестороннее изучение и анализ которой возможен только в связи с анализом возникновения, развития и символических функций соответствующих реалий. Характерной особенностью обрядовой терминологии является то, что она в подавляющем большинстве функционирует и во внеобрядовой сфере, вследствие чего выявить ее обрядовый характер можно лишь исходя из анализа функционирования реалий, маркируемой данным термином.

Реальное исследование свадебного обряда свидетельствует о том, что взаимосвязь изоглосс, изограмм и изодом действительно имеет место, как имеет место и их созвпадение. Причем можно с уверенностью говорить о том, что прослеживается созвпадение диалектных границ с этнографическими. Но оно не абсолютно. Лучи обрядовых изолиний не компактны, а занимают более широкую полосу, чем лингвистическая граница.

В большей мере пространственные оппозиции образуют обрядовые термины. Этнографические особенности в этом плане менее продуктивны. Более четко как на лексическом, так и этнографическом уровнях

прослеживается граница, проходящая между основными диалектными массивами. Так, граница между вольными и правобережнополесскими, между украинскими и белорусскими говорами подчеркнута сравнительно большим количеством изоглосс, изопрагм и изодокс. Между более мелкими диалектными образованиями граница с такой четкостью не прослеживается.

Ареальная характеристика свадебного обряда исследуемого региона выявляет направление проникновения локальных особенностей, взаимодействия типов обрядов. В этом плане прослеживается тенденция к проникновению южных, юго-восточных обрядовых комплексов на территорию правобережного Полесья. Это значит, что происходит выравнивание типов обрядов в сторону уподобления обряду центральных районов Украины.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Некоторые тенденции изменения обрядовой лексики украинского языка. - В кн.: Науково-технічний прогрес і мова. Тези доповідей республіканської наукової конференції. - Львів, 1976, с.129-130 /на украинском языке/.
2. К этимологии слова жибална. - В кн.: Вопросы общего и славянского языкознания. - Днепропетровск, 1976, с.101-105 /в соавторстве с Никончуком Н.В., на украинском языке/.
3. Обрядовость и ее лексическое отображение в среднеполесских говорах. - В кн.: XIV республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. - К., 1977, с.122 /на украинском языке/.
4. О связи ареального исследования языковых и этнографических явлений. - В кн.: Проблеми дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповідей. - Ужгород, 1978, с.186-187 /на украинском языке/.
5. Использование фольклорно-диалектологической практики для формирования высокой профессиональной активности. - В кн.: Форму-

вання активної життєвої позиції майбутнього педагога. Повідомлення і тези обласної науково-практичної конференції. - Житомир, 1979, с.71-73 /на українском языке/.

6. Коммунистическое воспитание средствами советской общности. - В кн.: В.І.Ленін і комуністичне виховання молоді. Повідомлення і тези обласної науково-практичної конференції. - Житомир, 1980, с.154-157 /на українском языке/.

7. Иноязычные заимствования в терминологике свадебного обряда правобережного Полесья. - В кн.: Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами. Тези доповідей. - Ужгород, 1982, с.105-106 /на українском языке/.

8. Атлас среднеспольского свадебного обряда. - В кн.: Структура і розвиток українських говорів на сучасному етапі. XV республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей і повідомлень. - Житомир, 1983, с.32-34 /на українском языке/.

9. Обрядовое дерево в правобережно-полесской свадьбе. - В кн.: Полесье и этногенез славян. Предварительные материалы и тезисы конференции. - М., 1983, с.77-78 /на русском языке/.

10. Из опыта картографирования свадебного обряда правобережного Полесья. - В кн.: Полесский этнолингвистический сборник. - М., 1983, с.198-205 /на русском языке/.